

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА КРИСТИ

**СМЕРТЬ
ЛОРДА ЭДЖВЕРА**

Москва
2022

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

К82

Agatha Christie
LORD EDGWARE DIES

Copyright © 1932 Agatha Christie Limited. All rights reserved.
AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie
Limited. Used with permission.

<http://www.agathachristie.com>

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.

К82 Смерть лорда Эджвера / Агата Кристи ; [перевод с английского М. Л. Павлычевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-108389-2

Американская актриса Джейн Уилкинсон уже давно не скрывала, что хотела бы расстаться со своим мужем, лордом Эджвером. Ведь у нее на примете был мужчина и познатнее, и побогаче... Поэтому, когда Эджвера нашли мертвым у него в кабинете, ни у кого не возникло сомнений в виновности Джейн. Тем более что некоторые обстоятельства указывали на ее прямое участие в смерти мужа. Актриса попросила великого детектива Эркюля Пуаро помочь ей спасти свое имя от несмываемого позора. Но как сыщик может поверить Уилкинсон, что она невиновна, если совсем недавно новоиспеченная вдова просила Пуаро совсем об иной услуге — помочь ей избавиться от своего мужа?..

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-108389-2

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается доктору
и миссис Кэмпбелл Томпсон*

Глава 1

ВЕЧЕР В ТЕАТРЕ

Память публики коротка. Вызвавшее пристальный интерес и ажиотаж убийство Джорджа Альфреда Сент-Винсент Марша, четвертого барона Эджвера, уже стало историей и забыто. Его место заняли другие сенсации.

Имя моего друга, Эркюля Пуаро, никогда открыто не упоминалось в связи с тем расследованием. Что, позволю себе заметить, в полной мере отвечало его собственным пожеланиям. Он вмешался в него не по собственной воле. Все лавры достались другим — и это его вполне устроило. Более того, на особый взгляд Пуаро, то дело было одной из его неудач. Он постоянно уверяет меня в том, что по верному пути его направила лишь случайная ремарка прохожего на улице.

Как бы то ни было, но то дело было раскрыто только благодаря его гению. Если б не Эркюль Пуаро, сомневаюсь, что преступник получил бы по заслугам.

В связи с этим я чувствую, что настало время изложить на бумаге все, что мне известно. Я знаю все тонкости того дела, а еще, рассказав обо всем, я,

8 *Агата Кристи*

признаюсь честно, исполню желание одной очаровательной дамы.

Я часто вспоминаю тот день, когда все мы сидели в тщательно прибранной маленькой гостиной Пуаро, и мой друг, расхаживая взад-вперед по ковровой дорожке, с неподражаемым мастерством посвящал нас в удивительные подробности того дела. Я хочу начать свое повествование оттуда же, откуда его повел и он, — из лондонского театра в июне прошлого года.

В тот период Карлотта Адамс была в большой моде. За год до этого она дала пару дневных спектаклей, которые имели огромный успех. В этом году у нее был трехнедельный ангажемент, и то был предпоследний вечер ее выступлений.

Американка Карлотта Адамс обладала удивительным талантом без грима и декораций в одиночку делать скетчи. Она с легкостью говорила, казалось, на всех языках. Ее скетч о вечере в иностранном отеле был потрясающим. На сцене друг за другом появлялись американские туристы, немецкие туристы, семейства английских буржуа, сомнительные дамочки, обедневшие русские аристократы и усталые сдержанные официанты.

Ее скетчи вели зрителя от грусти к веселью и обратно. От умирающей в больнице женщины из Чехословакии у всех на глаза наворачивались слезы, а горло сдавливал спазм. И в следующую минуту все покатывались от хохота, глядя на то, как дантист, за-

нимаясь своим ремеслом, оживленно болтает со своими жертвами.

Программа Карлотты закрывалась тем, что она назвала «Имитации».

В этом Адамс опять показала себя на удивление искусной. Без какого-либо грима ее черты неожиданно растворялись — и складывались в лицо какого-нибудь знаменитого политика, или известной актрисы, или светской красавицы. В каждом образе она произносила короткую и очень характерную речь. Эти речи, кстати, были чрезвычайно умными. Они как бы подчеркивали все слабые стороны выбранного персонажа.

Одним из последних перевоплощений была Джейн Уилкинсон — молодая талантливая американская актриса, которую хорошо знали в Лондоне. Образ получился великолепно. С языка Карлотты одна за другой слетали глупости с таким сильным эмоциональным зарядом, что зрители поневоле чувствовали: каждое слово несет в себе мощное основополагающее значение. Красивый, с легкой хрипотцой голос, которым Карлотта владела с удивительным мастерством, действовал на всех завораживающе. Голос дополняли сдержанные жесты, каждый из которых был наполнен особым смыслом, и едва заметное покачивание тела, и вместе все это создавало впечатление сильной физической красоты — не представляю, как у нее это получалось!

Я всегда восхищался красавицей Джейн Уилкинсон. Она потрясла меня и в эмоциональном плане; и перед лицом тех, кто признавал ее красоту, но не считал ее актрисой, я утверждал, что она обладает удивительным талантом действовать на зрителя.

Я слушал так хорошо знакомый голос и те фаталистические перепады интонации, которые так часто брали меня за душу; я видел знакомые жесты — как медленно в страдании раскрывается и закрывается ладонь, как резким поворотом головы с лица отбрасывается прядь волос, — и мне было немного неуютно от этого, пока я не сообразил, что Карлотта Адамс всегда к закрытию давала драматическую сцену.

Джейн Уилкинсон была одной из тех актрис, что покидали подмостки сразу после свадьбы, чтобы вернуться через несколько лет.

Три года назад она вышла замуж за богатого, но немного эксцентричного лорда Эджвера. Поговаривали, что вскоре после этого Джейн бросила его. Как бы то ни было, через полтора года после свадьбы она уже снималась в фильмах в Америке, а в этом сезоне сыграла в имевшей большой успех пьесе в Лондоне.

Наблюдая за Карлоттой Адамс в этой умной, но одновременно злобной имитации, я задался вопросом, сколько из этих воплощений видели сами прообразы. Понравилась ли им такая известность... такая своеобразная реклама? Или возмутило намеренное выставление напоказ их маленьких про-

фессиональных хитростей — чем, по сути, представление и было? Не ставит ли себя Карлотта Адамс в положение соперничающего фокусника, который говорит: «О, это старый трюк! Все просто. Я покажу вам, как это делается»?

Я пришел к выводу, что если б я был прообразом перевоплощения, то сильно возмущился бы. Конечно, я скрыл бы свое раздражение, но в глубине души мною владела бы обида. Нужно обладать величайшей терпимостью и отточенным чувством юмора, чтобы должным образом оценить это безжалостное экспозе́.

Едва я сделал это умозаключение, как услышал сзади эхо очаровательного хриповатого смеха на сцене.

Я резко повернулся. В кресле прямо позади меня, чуть подавшись вперед и приоткрыв губы, сидел прообраз перевоплощения — леди Эджвер, известная всем как Джейн Уилкинсон.

Я сразу понял, что все мои умозаключения оказались неправильными. На лице Джейн Уилкинсон отражался восторг, ее глаза светились восхищением.

Когда «имитация» закончилась, она принялась громко аплодировать. Смеясь, повернулась к своему спутнику, высокому, очень красивому, похожему на греческого бога мужчине, в котором я узнал актера, прославившегося не только в кино, но и на сцене. Это был Брайан Мартин, самый популярный на тот момент герой экрана. Он и Джейн Уилкинсон вместе снимались в нескольких фильмах.

— Потрясающе, правда? — сказала леди Эджвер. Он засмеялся.

— Джейн... у тебя такой восторженный вид!

— Но она действительно хороша! Глумится лучше, чем я думала.

Я не расслышал ответ Брайана Мартина — Карлотта Адамс начала новую импровизацию.

То, что случилось потом, я всегда буду считать очень любопытным совпадением.

После представления мы с Пуаро отправились ужинать в «Савой».

За соседним столиком расположились леди Эджвер, Брайан Мартин и еще двое незнакомых мне людей. Я обратил на них внимание Пуаро, и, пока разъяснял ему, кто есть кто, столик через один от нас заняла пара. Лицо женщины показалось мне знакомым, однако, как это ни странно, я сразу не смог вспомнить ее.

И вдруг меня осенило: так это же Карлотта Адамс! Ее спутника, ухоженного мужчину с жизнерадостным, немного глуповатым лицом, я не знал. Он был не из тех, кем я всегда восхищался.

Карлотта Адамс была одета скромно, во все черное. Ее подвижное, чувственное лицо не привлекало внимания окружающих и не способствовало мгновенному узнаванию, однако именно благодаря ему она с величайшим мастерством овладела искусством мимикрии. Оно могло без труда принимать черты другой личности, но его собственные черты не отличались характерностью.

Я поделился своими соображениями с Пуаро. Он внимательно слушал, слегка склонив набок похожую на яйцо голову и то и дело бросая пристальные взгляды на два столика, за которыми сидели обсуждаемые персоны.

— Так это леди Эджвер? Да, помню — я видел ее игру. Она *belle femme*¹.

— И замечательная актриса.

— Возможно.

— Вы, как я вижу, сомневаетесь.

— Я думаю, друг мой, это зависит от окружающей обстановки. Если она в центре спектакля, если все вращается вокруг нее — то да, она хорошо играет свою роль. Я сомневаюсь, что она смогла бы должным образом сыграть маленькую роль или такую, что называется характерной. Пьеса должна быть написана о ней и для нее. Мне кажется, она из тех женщин, которым интересны только они сами. — Пуаро помолчал и неожиданно добавил: — Таких людей на их жизненном пути подстерегает опасность.

— Опасность? — спросил я, удивленный.

— Вижу, я использовал слово, которое удивило вас, друг мой. Да, опасность. Потому что, понимаете ли, такая женщина видит только одну вещь — себя. Подобные ей не видят опасности и риски, что окружают их, — миллион противоречивых интересов и взаимоотношений. Нет, они видят только собствен-

¹ Красивая женщина (фр.). — Здесь и далее прим. пер.

ную дорогу вперед. И вот — рано или поздно — катастрофа.

Мне стало интересно. Я был вынужден признать, что такая точка зрения не приходила мне в голову.

— А другая? — спросил я.

— Мисс Адамс? — Взгляд Пуаро переместился к ее столику. — Ну? — сказал он, улыбаясь. — Что вы хотите, чтобы я рассказал о ней?

— Только то, какое впечатление она производит на вас.

— *Mon cher*¹, разве я сегодня предсказатель судьбы, который читает по ладони и видит человека насквозь?

— У вас это получается лучше, чем у большинства, — ответил я.

— Это все ваша великая вера в меня, Гастингс. Я тронут. Разве вы не знаете, друг мой, что каждый из нас — это мрачная тайна, лабиринт противоречивых страстей, и желаний, и жизненных позиций? *Mais oui, c'est vrai*². Человек выносит свое суждение — но девять раз из десяти неправильно.

— Только не Эркюль Пуаро, — сказал я с улыбкой.

— Даже Эркюль Пуаро! О, я точно знаю, что вы всегда придерживаетесь идеи, что я самодоволен, однако в самом деле уверяю вас: я действительно очень скромный человек.

Я рассмеялся.

¹ Мой дорогой (*фр.*).

² Но да, это верно (*фр.*).

— Вы — и скромный!..

— Именно так. Если не считать — я это признаю, — что я чуть-чуть горжусь своими усами. Нигде в Лондоне я не видел таких, что могли бы сравниться с ними.

— Вы в полной безопасности, — заверил его я. — И не увидите. Так вы не будете рисковать и высказывать свое мнение о Карлотте Адамс?

— *Elle est artiste!*¹ — просто сказал Пуаро. — Это говорит почти обо всем, не так ли?

— Как бы то ни было, вы не считаете, что ей на ее жизненном пути угрожают опасности?

— Нам всем они угрожают, друг мой, — мрачно проговорил мой друг. — Несчастья так и ждут, чтобы наброситься на нас... Но что до вашего вопроса, мисс Адамс, думаю, преуспеет. Она дальновидна, и не только. Вы наверняка заметили, что она еврейка?

Я не заметил. Но когда он заговорил об этом, я увидел слабые следы семитского происхождения. Пуаро кивнул.

— Это способствует успеху — так-то. Хотя все же присутствует один путь к опасности — ведь мы об опасности говорим...

— В каком смысле?

— Любовь к деньгам. Это может побудить ее свернуть с благоразумного и осмотрительного пути.

— Такое может случиться с любым из нас, — сказал я.

¹ Она артистка (*фр.*).